

А. — Л И Н А

«Лайф энд леттерс тудэй»

(LITE AND LETTERS TO - DAY № 1, 2 1939)

В жизни английской периодики мы часто наблюдаем одно характерное явление: недолговечность либеральных журналов. Обычно после некоторой борьбы (слияние тонких журналов с толстыми, превращение толстых журналов в тонкие) они прекращают свое существование. Все эти редакционные и издательские перегруппировки не спасают ни от идейного бессилия, ни от финансовых затруднений.

Это положение объясняется не только экономическим кризисом, в условиях которого терпят крах и литературные предприятия, но в очень большой степени тем идейно-политическим расслоением, которое происходит в среде журналистов и писателей.

Только тот журнал, который станет на защиту интересов мира и демократии против фашизма, может найти опору в широких кругах читателей и завоевать себе право на существование. О справедливости этого утверждения свидетельствует судьба лондонского прогрессивного журнала «Лайф энд леттерс тудэй». В нем есть нечто общее с судьбой других английских либеральных изданий: этот журнал тоже из толстого превратился в тонкий; но перемена не привела его к краху. Тот факт, что «Лайф энд леттерс тудэй» со второй половины 1938 года стал выходить ежемесячно (ранее он издавался раз в три месяца) и подписная цена снизилась, — говорит о том, что это издание нашло своего постоянного читателя, сочувствующего и поддерживающего антифашистскую линию журнала.

«Лайф энд леттерс тудэй», несмотря на ограниченный объем (в книге в среднем около 130 страниц небольшого формата), строится по типу толстого журнала; он состоит из семи разделов: «новостей», политических и историко-литературных статей, поэзии, новелл, театра, кино и обширной библиографии.

Следует подчеркнуть, что в 1939 году принципиальная антифашистская линия «Лайф энд леттерс тудэй» укрепились, расширился его диапазон и, в особенности, интерес к международным делам, хотя последнее пока еще идет за счет углубленного освещения английской жизни.

В передовой статье сентябрьского номера (1938 г.) редактор журнала Роберт Херринг

предупреждает читателей, что в журнале, как правило, редакционных статей не будет. Он не намерен из месяца в месяц, в силу укоренившейся привычки, «блеять ни вызывающе, ни добродушно»; ему кажется, — когда он оглядывается вокруг, — что и без того уже в других изданиях слишком много блеют. Роберт Херринг, отказавшись от редакционных статей, заменил их своеобразными «передовыми» — юмористическими заметками о самых разнообразных явлениях политической, литературной и повседневной жизни. Многие заметки из «новостей» ранее носили, к сожалению, обывательский мелочный характер, однако, в февральской книге замечен перелом и в этом отделе — большая часть заметок политически зла и остра.

«Лайф энд леттерс тудэй» защищает интересы мира, демократии и культуры и разоблачает преступления фашизма, его захватническую политику, его варварскую ненависть к науке и искусству. Журнал откликается на актуальные политические события; в каждой книге мы находим две-три статьи, посвященные международным проблемам. Таковы статьи о Чехо-Словакии, Польше, Бельгии, Голландии, о «карманных» государствах (Андорра, Люксембург и др.) и Турции. Мирная политика Советского Союза отмечена в этой последней статье (февраль 1939 г.) как важнейший фактор, обуславливающий независимость Турецкой республики. Публицистические материалы, печатаемые в журнале, служат предупреждением английской общественности о том, что фашизм в первую очередь угрожает странам, правительства которых влетут на поводу у агрессоров, и о том, что не одна только Польша должна помнить о судьбе Австрии и Чехо-Словакии. Хотя в журнале и нет специальных статей, направленных против предательской политики мюнхенцев в Англии и во Франции, отношение журнала к этим вопросам не вызывает сомнений; оно совершенно определенно выражено в различных материалах: в статье на смерть Карела Чапека, в рецензии на кинохронику о поездке Чемберлена в Рим (февраль 1939 г.) и др. В этой рецензии иронически отмечается, между прочим, что в кинохронике нет снимков, показывающих

демонстрации безработных, и остается только мистер Чемберлен, отъезжающий в Рим. В насмешливом тоне говорится о том, что крупным планом показывают Чемберлена на капитанском мостике парохода, пересекающего канал, и диктор называет его «человеком у руля», а когда Чемберлен надевает очки — голос возвещает: «Мистер Чемберлен смотрит вперед». С тем же успехом диктор мог бы сказать: «он близорук», — добавляет рецензент, высмеивающий встречу Чемберлена в Риме, которая напоминала «генеральную репетицию в цирке», а одно «важное лицо» очень походило на дрессировщика тюленей.

Зато появление Рузвельта на экране вызывает симпатию английских зрителей. Такое же противопоставление внешней политики Англии и Америки мы встречаем и в отделе библиографии, в обзоре литературы о Рузвельте (февраль 1939 г.).

Героическая борьба народов Испании и Китая против фашизма оценивается на страницах «Лайф энд леттерс тудэй», как борьба за идеалы мировой демократии. Журнал призывает к помощи жертвам фашизма. (Обращение Эл. Бергнер, крупнейшей немецкой актрисы, в защиту еврейских женщин и детей, бежавших из Германии и Австрии — январь 1939 г.)

В сентябрьской книге (1938 г.) особое внимание привлекает отрывок из дневника 1937 г. Луи Гийу, известного французского писателя-антифашиста. Гийу со стыдом и болью описывает нечеловеческое отношение французского правительства к первым испанским беженцам, женщинам и детям, жертвам фашистского террора, и их мытарства в лагере, вплоть до насильственной отправки в Испанию: «на любую границу — по личному желанию». В записках Гийу от 1937 г. мы встречаемся с теми же страшными и возмутительными фактами, о которых читаем в газетах в последнее время; оказывается и тогда уже французские власти проявили позорную стойкость и упорство в борьбе с беззащитными, больными и голодными женщинами, детьми и стариками, изгнанными из своей страны фашистскими интервентами.

Внимание редакции журнала к международной жизни, глубокое сочувствие борцам против фашизма проявляется и в привлечении к сотрудничеству в разных отделах журнала иностранных авторов-антифашистов, писателей Народного фронта, таких как Джек Чен, Луи Гийу и др. На смерть Карела Чапека напечатана (февраль 1939 г.) статья чешской журналистки Эрики Натонек. На-

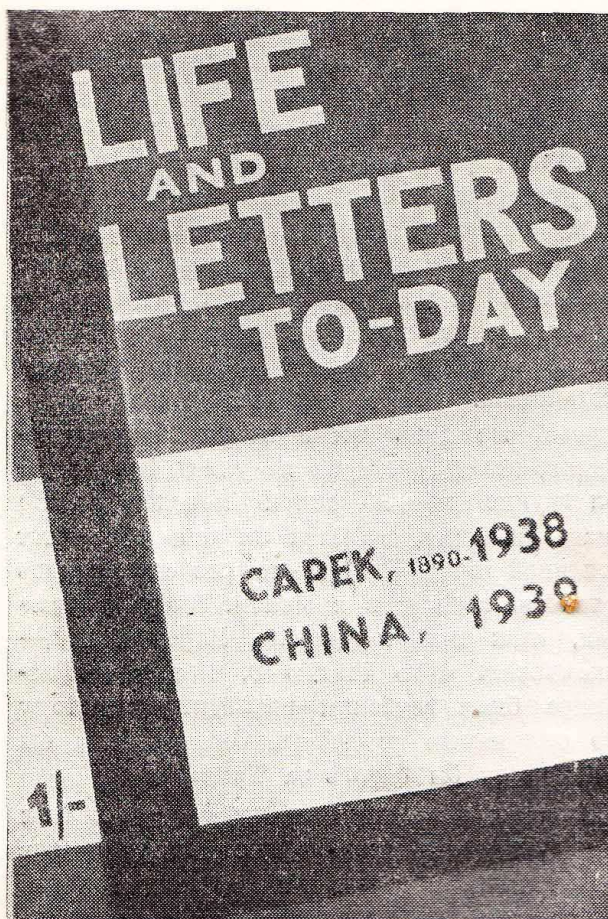
тонек пишет о том, что жизнь и творчество Карела Чапека, пользующегося европейской известностью писателя-антифашиста, неразрывно связаны с трагической историей чехословацкой республики. Он умер после того, как свершилось мюнхенское предательство, после смерти республики. Смерть Карела Чапека — тяжелая утрата для антифашистского движения и молодых чешских писателей, которых он должен был учить бороться и писать в новых тяжелых условиях фашистского гнета. Э. Натонек вспоминает, как в первый же день после мюнхенского соглашения, какой-то старик на улице Праги сказал группе взволнованной молодежи: «Не имеет значения, захватят ли они у нас тот или иной город. Мы уже не раз справлялись с такими вещами в прошлом. Вы увидите...» Или, «как любил говорить Карел Чапек, — заканчивает свою статью Э. Натонек, — Кассандра была глубоким пессимистом, потому что она ничего не делала. Она не была бы такой, если бы билась за Троя».

Глубокая уверенность в победе демократии над черными силами фашизма звучит и в содержательной статье китайского художника и искусствоведа Джека Чена «Оборонная литература Китая».

Внимание журнала «Лайф энд леттерс тудэй» к литературе и искусству других стран чувствуется не только в отделе статей, — здесь следует отметить биографическую статью о таджикском советском писателе Айни (октябрь 1938 г.), но и в обширном отделе библиографии, где освещаются новые фильмы, художественная, историческая, политическая литература и др.

Наряду с поверхностными импрессионистическими отзывами мы встречаем много острых рецензий, направленных против фашизма, например, отзыв о фильме «Беженцы сегодня и завтра», где с удовлетворением отмечается, что разоблачительная хроника прорвалась сквозь цензуру и показала миру преступления Гитлера и японской военщины. В этой же февральской книге дана и вышеупомянутая рецензия на кинохронику о поездке Чемберлена в Рим; отзыв о чешском фильме «Наша страна», который готовился к 20-летию юбилею чехословацкой республики, и положительная рецензия на советский фильм «Белеет парус одинокий».

В отделе литературно-художественной библиографии следует отметить положительные отзывы на корреспонденции Э. Хэмингуэя из Испании; на книги Л. Гийу («Черная кровь»), Томаса Манна («Иосиф в Египте») и обзор американской поэзии.

Почти во всех разделах доминируют материалы, посвященные иностранной политической и литературной жизни. В этом отличие журнала от других английских однотипных изданий. Наиболее «английские» в рецензируемом журнале разделы «Кино» и «Театр».

Из историко-литературных статей за 1939 год обращают на себя внимание этюд о Мэттью Льюисе, английском романисте (1775—1818), известном под именем Монк-Льюис,— главнейшем представителе «школы кошмаров и ужасов». Этюд посвящен основному произведению М. Льюиса «Монк» («Монах»), написанному под влиянием «Удольфских тайн» известной английской писательницы Энн Рэдклиф. В февральской книге помещена содержательная статья о драме в стихах Одена, высоко оценивающая его мастерство и критикующая некоторые сценические недостатки пьес Одена.

Из числа статей, посвященных проблемам кино, выделяется принципиальная статья Томаса Бэрда — «Фильм и общество». Автор отвергает методы голливудского кино, как враждебные подлинному искусству, питающие зрителя суррогатом, лживым, нереальным разрешением общественных конфликтов

и личных коллизий. Т. Бэрд посвятил свое выступление защите реалистического фильма, способного вести за собой общественное мнение. Нужно идти не только путем механического отражения жизни, но и путем высокого идейного творчества. Бэрд призывает к такому отражению действительности, которое мы находим у Шекспира и Чехова. Он положительно отзывается о таких фильмах, как «Жизнь Золя» и «Жизнь Пастера», полемизируя с противниками «пропагандистского» кино и доказывая им полезность высококачественной пропаганды, не имеющей ничего общего с той «дубинкой», в которую фашисты превратили кино в борьбе против искусства.

Теперь о художественном отделе журнала. И здесь редакция проявляет интерес к интернациональной тематике и к творчеству иностранных писателей. В одной из книг за 1938 г. были напечатаны стихи В. Маяковского. В сентябрьском номере, кроме стихов английских молодых поэтов, посвященных Испании, в журнале напечатана на испанском языке поэма «Мадрид» испанского поэта Педро Гарфиаса, политкомиссара батальона Вильяфранка, и перевод ее, сделанный Томом Уинтрингемом, добровольцем английского батальона.

Невольное удивление вызывает тот принцип, которого редакция настойчиво придерживается в отборе новелл. Все рассказы, напечатанные в журнале, принадлежат ли они перу английского, китайского или негритянского писателя, носят какой-то вневременный характер; это либо психологические, либо юмористические новеллы; никто из их героев не выходит за пределы интимных переживаний, совершенно не связанных с какими-либо событиями внешнего мира. Вряд ли можно объяснить этот факт преднамеренным желанием редакции дать читателям возможность отдохнуть от тревожной действительности над «чисто художественным» словом. Этой цели не могут служить напечатанные рассказы, слишком печальные и тяжелые: «У огня» Уи Чианга, «Глаза» южно-африканской писательницы Филлис Джэби и «Бродяга» Лесли Хаурда.

Естественно, что такой отбор художественного материала обедняет содержание журнала и ни в коей мере не оправдывает его названия «Лайф энд леттерс тудэй», которое ко многому обязывает редакцию издания, отражающего борьбу демократических сил против фашизма.